

Среда, 15-е сентября, 1971 год.

Следующим утром Джеймс и Сириус едва могли сдержать свое воодушевление. Они притащили Римуса и Питера на завтрак ещё до того, как другие гриффиндорцы даже начали собираться. Они пришли в Большой зал самыми первыми, если не брать в расчёт двух когтевранцев с седьмого курса, которые корпели над своими учебниками с огромными кружками черного кофе.

— Идеально, — Сириус расплылся в улыбке при виде пустых скамеек. — Места в первом ряду!

— Держу пари, здесь ещё несколько часов никого не будет, — застонал Питер, чуть ли не засыпая на столе.

— Ой, не ной, — Джеймс налил им всем по большой кружке чая. — Разве ты не хочешь увидеть плоды нашего труда?

— Не в шесть утра, — ответил Питер, громко отхлебнув из своей кружки. Сириус скривился от этого звука и пододвинул ему тарелку.

— Съешь тост и прекрати ныть.

Римус тоже взял тост и разрезал его на четыре части. Он намазал одну четвертинку джемом, вторую повидлом, маслом третью и последнюю — лимонным кремом. Сириус смотрел на него, как будто забавляясь, но Римус проигнорировал. У него никогда раньше не было такого разнообразия еды, и он собирался насладиться богатством выбора на полную катушку.

К счастью, им не пришлось долго ждать, пока другие ученики соберутся на завтрак. Первые слизеринцы пришли, когда Римус доедал свой тост. Три мальчика и две девочки; третий год. Они прошли к своему столу, не замечая четыре пары гриффиндорских глаз, следящих за каждым их движением. Несколько секунд казалось, будто ничего не произошло. Сириус разочарованно вздохнул. Но потом. Самый высокий парень поерзал и почесал руку. Ещё один, похоже, искал что-то в своем кармане, но по мнению Римуса, на самом деле чесал ногу. Третий не мог перестать скрести за ухом палочкой.

— Сработало! — восторженно прошептал Джеймс. Даже Питер выглядел счастливым.

С прибытием остальных слизеринцев их проблема стала ещё очевиднее — и ещё забавнее. К семи часам стол Слизерина был полон ёрзающих и чешущихся парней и испуганных девчонок. Амикус Кэрроу, толстый старшеклассник шестого курса, в конце концов сорвал с себя мантию, школьную толстовку и даже галстук, чтобы почесать уже покрасневшую кожу на груди. Римусу почти стало их жалко.

Но затем вошел Снейп. Была ли это карма или просто удача, но Северус, похоже, среагировал

на шиповник хуже всех. Он вошёл, низко опустив голову, волосы падали ему на лицо, но нос было видно, и он явно покраснел.

— О, Мерлин! — Сириус так засмеялся, что схватился за живот. — Скажите мне, что это мы сделали его лицо таким!

— Эй, Ньюиус! — вдруг крикнул Джеймс.

Снейп повернулся, поднял голову, и волосы открыли лицо. Вся левая сторона оказалась покрытой красной сыпью, от виска до шеи. Левый глаз тоже покраснел, веко опухло.

— Хорошо выглядишь! — крикнул Сириус, и они четверо рассмеялись, когда Снейп выбежал из зала.

К концу завтрака весь замок гудел слухами о том, что случилось с мальчиками из Слизерина. Сириус и Джеймс выглядели так, будто все их мечты сбылись, и даже Питер значительно воспрял духом, напоминая им всем, что это он стоял на стрёме, что, несомненно, играло ключевую роль в их проделке.

— Но это всё была идея Люпина, — Сириус хлопнул Римуса по спине. — Как мы это отпразднуем, а? Поиграем во взрывающиеся карты? Совершим набег на кухню?

Римус вежливо улыбнулся и сбросил руку Сириуса.

— Ну, что бы вы ни решили, я пас, — ответил он. — У меня двойная отработка.

— От Слизнорта?

— Да, и от Макгонагалл. И от Флитвика, но она завтра. И отработка с травоведения на выходных.

— Черт возьми, приятель, — нахмурился Джеймс. — Ты хочешь установить рекорд или что?

Римус пожал плечами. Его всегда наказывали в приюте — всех ребят наказывали. Отработка его не волновала. Хотя играть во взрывающиеся карты, наверное, весело.

— Может, начнёшь делать домашку? — осторожно спросил Сириус. Римус закатил глаза и поднялся из-за стола.

— Пойдёмте, — сказал он. — Защита от темных искусств первым уроком, я думал, вы двое это любите.

Позже по пути на отработку к Слизнорту Римус столкнулся с Лили Эванс. Он был бы рад продолжить путь один, но она улыбнулась и пошла рядом.

— Приветик, Римус.

— Привет.

— Ты идешь в подземелье?

Он кивнул.

— Я тоже. Мне надо сказать Слизнорту, что Северус не сможет прийти на отработку.

— О, точно.

— Ты слышал, что случилось со слизеринцами?

— Ага, — все слышали, об этом только и говорили весь день, даже на уроках. К счастью, никто не догадывался, кто это сделал. Это было хорошей идеей — атаковать весь факультет сразу. Кто был конкретной целью? Неизвестно.

— Кошмар, правда? — продолжила Лили. — У бедного Сева аллергия на то, что они использовали. Мадам Помфри дала ему снотворное, пока опухоль не сойдет.

Римус бездумно пожал плечами. Он бросил взгляд на Лили, которая смотрела на него в ответ с укором в зелёных глазах. Она покачала головой:

— Слушай, я знаю, что он был не очень вежлив с тобой. В тот день на зельеварении и раньше, в поезде. Он... ну, немного высокомерный, знаешь?

Римус фыркнул.

— Но я хотела извиниться, — упрямо продолжила Лили. — Мне нужно больше его ругать. Я не должна спускать ему такое с рук. Знаешь, он на самом деле по-настоящему хороший человек, если узнать его поближе.

— Как скажешь, — Римус остановился. Они подошли к кабинету Слизнорта. Дверь была закрыта, и за ней раздавались голоса на повышенных тонах.

— Гораций, кто бы это ни был, это кто-то из Слизерайна! — это была профессор Макгонагалл. — Кто ещё мог знать пароль?

— Зачем бы слизеринцам атаковать свой собственный факультет, Минерва?! — учитель зельеварения казался разозленным.

— Ты же сам сказал, что пострадали только мальчики. Наверняка это был кто-то из девочек.

— Серьезно?

— Ну а кто ещё? Пивз? Он никогда не заходит в общие комнаты, да и в подземелье не спускается, слишком боится Кровавого Барона.

— Мы должны запретить всю продукцию Зонко.

— Если верить Поппи, то продукция Зонко тут ни при чём. Шиповник из теплиц.

Люпин почувствовал, как страх пробежал по позвоночнику. Если они узнали это, то они могут узнать, кто это сделал?

— Шиповник? Очень умно, — Слизнорт, кажется, был впечатлён. Макгонагалл вздохнула.

— И что, теперь будешь обвинять когтевранцев?

— Я просто хочу знать, кто это сделал! — он тяжело вздохнул в ответ. — Возможно, правда раскроется. Наверное, наиболее вероятно, что это кто-то из девушек Слизерайна, чем...

— Чем группа мародёров, которая пробралась в подземелье под покровом ночи со злыми намерениями?

Римус услышал, как Слизнорт усмехнулся.

— Да, наверное.

— Ладно, мне пора, — сказала Макгонагалл, направляясь к двери. — Сообщишь мне, если поймает виновников? — дверь распахнулась. Римус и Лили виновато отступили назад. Макгонагалл посмотрела на них сквозь свои очки. — И что два гриффиндорца делают так далеко от своей башни?

— Профессор, мы с Римусом просто...

— О! — Слизнорт перебил нервное бормотание Лили. — Люпин, мальчик мой... и мисс Эванс! Пришли извиняться за Снейпа, да? Нет необходимости, дорогуша, нет необходимости. Со всем происходящим сегодня, думаю, мы можем отменить отработки мальчиков, — он строго посмотрел на Римуса. — Если в моём классе не будет больше никаких драк. И вообще в любом классе. Понятно?

— Да, профессор, — послушно кивнул Римус, пытаясь не выглядеть слишком радостным.

— Отлично, — улыбнулся Слизнорт и закрыл дверь в свой кабинет. — Прошу меня извинить, мне нужно провести расследование.

Римус и Лили почти дошли до конца коридора, как вдруг его остановил голос Макгонагалл:

— Мистер Люпин?

У Римуса сжалось сердце.

— Да, Профессор Макгонагалл?

— Это не значит, что ваша отработка у меня тоже отменяется. Прошу за мной, начнём пораньше.

Макгонагалл заставила его писать предложения в течение часа — не так уж плохо, учитывая, что в приюте он привык к побоям. Ему нравилось переписывать снова и снова; это его успокаивало. «Я закончу всю свою домашнюю работу.» Может, в следующий раз он проглотит гордость и спишет у Джеймса. Или у Питера, чтобы не было слишком подозрительно. Но он понимал, что в конце концов Джеймс захочет узнать, почему Римус никогда не читает сам. А если он расскажет, то они с Сириусом, скорее всего, заставят его рассказать Макгонагалл — они оба безмерно верили учителям Хогвартса. А вот Римус, в свою очередь, никогда не встречал взрослого человека, которому можно было бы доверять. Она тут же отправит его назад в приют. Зачем кому-то нужен безграмотный волшебник?

Когда его отработка закончилась, он пролез через проход за портретом полной дамы в общую комнату и увидел, что все три соседа по комнате его ждали. Питер и Джеймс были увлечены очень серьёзной игрой в шахматы (естественно, фигуры двигаются, подумал Римус, в этом замке хоть что-нибудь не двигается?), пока Сириус слушал одну из своих пластинок в очень дорогих, даже на беглый взгляд, наушниках. Римус умереть как хотел послушать, но до сих пор не набрался смелости попросить.

Он тихо сел рядом с Сириусом. Тот тут же снял наушники.

— Это было быстро!

— Отработал только одну, — объяснил Римус. — Слизнорт отпустил меня, слишком занят всей этой историей с порошком.

Сириус широко улыбнулся и откинулся на спинку дивана, закинув руки за голову.

— Эта шутка просто дар небес, которые продолжают осыпать нас подарками.

— У Снейпа аллергия и всё такое, — ухмыльнулся Римус. — Та рыжая девчонка сказала, что он весь день провел в больничном крыле.

Сириус засмеялся. Его глаза сияли, когда он смеялся. Римус никогда не видел, чтобы кто-нибудь так радовался, что его хотелось одновременно ударить и быть его другом.

— Какая рыжая девчонка? — вдруг поднял взгляд Джеймс.

— Шах и мат! — закричал Питер.

— Ну, знаешь, та, бесячая. Эванс.

— Она не бесячая.

— Ну ладно, — пожал плечами Римус.

— Давайте не будем говорить о девчонках, — Сириус закатил глаза. — Это, может быть, самый важный день в нашей жизни! День, когда мы стали легендами; день, когда наша дружба была закалена в огне чесоточного порошка.

— Они же не знают, что это мы сделали? — нервно спросил Питер, собирая свои шахматы. Римус покачал головой.

— Слизнорт думает, что это была какая-нибудь девчонка из Слизерина. Или группа мародёров.

— Мародёры! — Сириус внезапно сел прямо. — Вот оно! Поднимите бокалы, товарищи!

— У нас нет бокалов, — с усмешкой отметил Джеймс.

— Ну, как будто! — Сириус недовольно мотнул головой. — Начиная с этого дня, мы — Мародёры!

Он сказал это настолько драматично и пафосно, что за этим могла последовать только звенящая тишина. Джеймс улыбался, Питер смотрел на него, чтобы узнать, как реагировать, не совсем понимая, что происходит. Римус рассмеялся.

— Что за педиковатое название?!

<http://tl.rulate.ru/book/59042/1564892>